

ПОГРЕШНОСТЬ ВЫБОРА

# ПРАВО НА ОТКАЗ

ЛИЧНОЕ ЗНАНИЕ  
—  
НЕ МОЖЕТ  
БЫТЬ  
ИСПОЛЬЗОВАНО  
ПРОТИВ  
ВОЛИ НОСИТЕЛЯ

ИНТИМНЫЙ  
ДОПУСК  
—  
ЛИЧНО И  
КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

ПРОГНОЗ НЕ ДОПУСТИМ  
БЕЗ СОГЛАСИЯ

ОТКАЗАНО

СВИДЕТЕЛЬСКАЯ ПЕЧАТЬ  
—  
НЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ БЕЗ ОСНОВАНИЙ

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

# **Право на отказ**

«Автор»

2026

**Симкин Н.**

Право на отказ / Н. Симкин — «Автор», 2026

За девять минут до подписания важного договора Нора Венн узнаёт, что её решение собираются предсказывать второй раз. Само по себе это законно. Проблема в другом: второй прогнозист знает личную историю, которую Нора рассказывала совсем не для того, чтобы она стала частью чужой модели. Теперь на кону не только два контракта и большие деньги. Норе предстоит выяснить, кто превратил доверие в коммерческий ресурс — и решить, изменит ли чужое вмешательство её собственный выбор. А рядом находится человек, который знал достаточно, чтобы получить профессиональное преимущество. И отказался им воспользоваться. Взрослая романтическая история из мира «Погрешности выбора» — о доверии, профессиональной этике и знании, которое не становится собственностью только потому, что оказалось полезным. Мне эта аннотация нравится существенно больше варианта «что происходит, когда интимное знание становится прогнозом». Здесь есть человек + вопрос + мужчина, а не тезис.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Глава                             | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 7 |

# Право на отказ

## Глава

Нора Венн узнала, что её собираются предсказывать второй раз, за девять минут до того, как должна была принять решение.

Само по себе это преступлением не было. Гораздо интереснее оказался другой вопрос: откуда второй прогнозист знал то, что могло заставить её отказаться от более выгодного договора.

Она стояла в торговой регистрационной палате с двумя запечатанными проектами контрактов в руке. На длинном столе перед регистратором лежала пластина-свидетель, рядом — журнал, часы и три стопки бумаг, разложенные с той аккуратностью, которой обычно добиваются люди, вынужденные ежедневно объяснять чужие неприятности словами, пригодными для протокола.

— Обнаружена конкурирующая регистрация по тому же лицу, тому же решению и тому же окну, — сказал регистратор. — Её подали на четыре минуты раньше заявки дома Торвен.

Нора не сразу посмотрела на бумаги. Сначала она перевела взгляд на Адриана Кельма.

Он стоял по другую сторону стола и не изменился в лице. За три года работы Нора привыкла считать это его способом не отдавать окружающим сведения бесплатно, хотя иногда подозревала, что половину знаменитого спокойствия люди придумали за него сами. Сегодня ей особенно хотелось, чтобы спокойствие оказалось выдумкой.

Адриан машинально выровнял верхний контракт с нижним. Нора, сама не вполне понимая зачем, сдвинула лист обратно на полпальца. Он посмотрел на неё, потом на бумагу и оставил как есть.

— Ты знал? — спросила она.

— Нет.

— Хорошо.

Регистратор поднял брови. Нора заметила это и добавила:

— Это не значит, что я ему верю. Я услышала ответ.

Адриан едва заметно кивнул и не стал защищаться раньше, чем его обвинили. В другой день Нора оценила бы это качество выше.

До закрытия окна оставалось восемь минут сорок секунд.

Решение, ради которого они собрались в палате, было простым только на бумаге: выбрать один из двух долгосрочных договоров на перевозку зерна через восточные склады или официально отклонить оба. Дом Торвен поставил резерв на прогноз её выбора. Реваль сделал то же самое. Стороны заранее включили производственные регистрации в условия торгов: возможный выход был доходом, а величина ставки — ещё и дорогим способом показать уверенность в собственном понимании переговоров. В крупных сделках подобная практика существовала достаточно давно, чтобы тщеславие успело обзавестись формами, тарифами и отдельным окном приёма документов.

Нора положила контракты на стол.

— Чья регистрация первая?

— Заявитель скрыт до закрытия окна. Приоритетный конфликт подтверждён.

— Если прогноз Торвена совпадёт, но другая ставка сделана раньше, Торвен может не получить выход?

— Да.

— Даже если раннюю регистрацию подали с нарушением?

Регистратор осторожно сложил ладони на столе, будто этот жест помогал ему держать ответственность в пределах должностной инструкции.

— Тогда право заявителя и естественный приоритет события придётся разбирать отдельно.

Нора медленно кивнула. Выходило, что они сумели придумать торговлю, где можно проиграть человеку, который вообще не имел права садиться за стол. Регистратор немедленно заметил, что это пока не установлено. Она ответила «разумеется» и снова посмотрела на Адриана.

Он всё ещё молчал.

— Сколько времени? — спросила Нора.

— Восемь минут.

Тогда она задала вопрос, который не хотела задавать при постороннем.

— Вчера твой начальник просил использовать то, что я сказала за ужином?

Вот теперь в лице Адриана что-то изменилось. Не настолько, чтобы регистратор непременно заметил, но Нора знала его слишком давно и слишком внимательно, чтобы пропустить. Эта мысль сама по себе разозлила её сильнее: сегодня любое знание о другом человеке вдруг требовало проверки происхождения.

— Откуда ты знаешь? — спросил он.

— Значит, просил.

— Да.

Регистратор с таким вниманием занялся журналом, что стало ясно: он слышит каждое слово.

— И что ты сделал?

— Отказался от регистрации. Письменно.

Нора выдохнула. Это объясняло, почему утром рядом с представителями Торвена сидел другой прогнозист. За несколько часов она успела решить, что Адриан заболел, потом — что она его обидела, а после — что он обиделся сам. Последнее раздражало сильнее всего, потому что требовало разговора, в котором оба рисковали оказаться смешными.

Теперь выяснилось, что он всего лишь принял профессионально правильное решение и сообщил о нём ровно тем людям, которым полагалось. Почему-то это тоже злило.

— Почему не сказал мне?

Адриан на секунду посмотрел на регистратора, потом снова на неё.

— Сначала решил, что не должен объяснять причину до твоего выбора. Потом понял, что могу просто сказать: «я вышел из дела». А к тому времени уже выглядело так, будто я специально молчал полдня. Объяснять, почему я молчал полдня, стало ещё хуже.

Нора несколько секунд смотрела на него. За три года она видела, как он признавал ошибочные вероятности, неверные допущения и один очень дорогой просчёт в сроках. Но это было другое — маленькая человеческая нелепость, для которой не существовало профессионально красивой формулировки.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.